

ПОЛЬСКО-СИБИРСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Максимилиан
Маркс

Записки старика

Максимилиан Осипович Маркс

Записки старика

Серия «Польско-сибирская библиотека»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66211273
Записки старика / М. О. Маркс; под. ред. П. Глушковского, С. Леончика,
А. Яскульского: Алетейя; Санкт-Петербург; 2021
ISBN 978-5-00165-279-3*

Аннотация

Дневники Максимилиана Маркса, названные им «Записки старика» – уникальный по своей многогранности и широте материал. В своих воспоминаниях Маркс охватывает исторические, политические пласты второй половины XIX века, а также включает результаты этнографических, географических и научных наблюдений.

«Записки старика» представляют интерес для исследования польско-российских отношений. Показательно, что, несмотря на польское происхождение и драматичную судьбу ссыльного, Максимилиан Маркс сумел реализовать свой личный, научный и творческий потенциал в Российской империи.

Текст мемуаров прошел серьезную редакцию и снабжен научным комментарием, расширяющим представления об упомянутых М. Марксом личностях и исторических событиях.

Книга рассчитана на всех интересующихся историей Российской империи, научных сотрудников, преподавателей, студентов и аспирантов.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Юбилей профессора Збигнева И. Вуйчика – одного из основателей Польско-Сибирской библиотеки	6
Предисловие	11
Витебск с 1821 по 1840 г.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Максимилиан Маркс

Записки старика

Под редакцией

Петра Глушковского (Варшавский университет),

Сергея Леончика (Естественно-гуманитарный университет в Седльцах),

Адама Яскульского (Варшавский университет).

Рецензенты:

доктор исторических наук Мариуш Кулик (Институт истории Польской академии наук),

доктор педагогических наук Ольга Стукалова (Российский университет дружбы народов)

Юбилей профессора Збигнева И. Вуйчика – одного из основателей Польско- Сибирской библиотеки

Уже десять лет группа энтузиастов старается ознакомить российского читателя с результатами исследований различных аспектов польского присутствия в Сибири. Этот успех не был бы так очевиден, если бы не многолетний труд многих польских историков, гораздо раньше занявшихся исследованием этой темы. Одним из ведущих ученых, стоящих во главе этих исследований, является профессор Збигнев И. Вуйчик, словно человек Ренессанса, энциклопедически образованный, имеющий широкую сферу научных интересов.

Профессор, доктор исторических и геологических наук Збигнев И. Вуйчик (род. в 1931 г. в г. Луцке) является ученым, который внес неоспоримый вклад в изучение польского присутствия и влияния поляков на цивилизационное развитие России.

Особое признание как в Польше, так и в России ему принесли публикации, посвященные Александру Чекановскому (1982), Ивану Черскому (1986), а также Каролю Богдановичу (1997) и Иосифу Морозевичу (2004).

Первые два ученых, несмотря на то, что были ссыльными, как бы наперекор судьбе, внесли значительный вклад в исследование природы Сибири. Их достижения были высоко

оценены российскими учеными и властями в Санкт-Петербурге. А. Чекановский стал членом Сибирского отделения Русского географического общества в г. Иркутске, а И. Черский – сначала сотрудником Московского археологического общества, а затем членом Русского географического общества.

Двое других ученых не были ссыльными. Кароль Богданович – это выдающийся геолог и географ, до 1919 года проводивший исследования на территории России. Он был профессором Санкт-Петербургского горного института, а также директором Геологического комитета – главного государственного геологического учреждения в России. Иосиф Морозевич после вхождения в 1897 году в состав Геологического комитета, проводил свои исследования на Урале и в Ногайской степи. Результатом этих исследований стали многочисленные публикации, посвященные горам и минералам.

Монографии и многочисленные статьи З. Вуйцика, посвященные истории поляков в Сибири в XVIII–XX веках, основаны на тщательном анализе архивных материалов и полевых исследованиях, осуществляемых на Камчатке, в Южно-Сахалинске, Владивостоке и Иркутске. В этом отношении Юбиляр является выдающимся исследователем.

Профессор неоднократно становился вдохновителем и генератором новых направлений в польско-сибирской истории, в частности стоял у истоков исследований вклада поляков в естественнонаучное изучение Сибири и Дальнего Во-

стока в XIX веке. Одним из мероприятий в рамках этой деятельности стала организация в Иркутске в 1989 году международной научной конференции, посвященной 100-летию польских исследований в Восточной Сибири. Начиная с этого времени, как в российских, так и польских сборниках материалов конференций стали появляться тексты об абсолютно неизвестных ранее ссыльных, внесших вклад в цивилизационное развитие Сибири.

Профессор Збигнев Вуйчик имеет значительные заслуги в области издания и редакции древнепольских мемуаров, касающихся Сибири. Они были изданы в рамках издательской серии «Библиотека ссыльного». При участии профессора Антония Кучинского было опубликовано 5 томов воспоминаний: *Dziennik Józefa Kopcia brygadiera wojsk polskich* (1995) – Дневник Иосифа Копца – бригадира польских войск; *Dwa polskie pamiętniki z Syberii XVII–XVIII wiek* (1996) – Два польских воспоминания из Сибири XVII–XVIII век; Адам Каменский Длужик, *Diariusz więzienia moskiewskiego, miast i miejsc* (1997) – Ежедневник из московской тюрьмы, городов и мест; Кароль Любич Хоецкий, *Pamięć dzieł polskich. Podróż i niepomysłny sukces Polaków* (1997) – Память польских достижений. Путешествие и необъяснимая удача поляков; Фаустин Чичерски, *Znaczniejszych przypadków pewnego z Syberii powrotnego Polaka w 1801 roku* (1998) – Важные эпизоды из жизни одного поляка, вернувшегося из Сибири в 1801 году.

Ранее же, в 1991 году, был опубликован с подробным предисловием оригинальный и значимый труд Михала Яника 1928 года *Dzieje Polaków na Syberji* (История поляков в Сибири). Двумя годами позже была издана работа Зигмунта Либровича *Polacy w Syberji* (Поляки в Сибири), впервые опубликованная в Санкт-Петербурге в 1884 г.

Юбиляр внес неоценимый вклад в популяризацию исследований по истории поляков в Сибири. По его инициативе была создана Комиссия изучения истории Сибири Комитета истории науки и техники Польской Академии Наук. На заседаниях Комиссии собираются не только польские историки, но и приезжающие на стажировки российские ученые, занимающиеся историей Сибири. Им профессор всегда может дать совет и оказать помощь.

Профессор активен и в других областях науки. Он является членом Комитета истории науки и техники Польской Академии Наук, членом Комитета истории науки и техники Польской Академии Знаний, одним из основателей издательских серий «Польско-Сибирская библиотека» и «Библиотека ссыльного».

За выдающиеся научные достижения в сибирской проблематике он в 2008 году получил специальную награду журнала «Przegląd Wschodni» (Восточное обозрение).

Эту книгу мы посвящаем проф. Збигневу И. Вуйчику, которому желаем крепкого сибирского здоровья.

Польско-Сибирская Библиотека

Предисловие

О Максимилиане Марксе мало кто вспоминал на протяжении более ста двадцати пяти лет. Исследователи истории польско-российских отношений редко упоминали о нем или даже просто не знали о его существовании. Сегодня об этом приходится лишь сожалеть, поскольку воспоминания, написанные этой безусловно яркой личностью, могут послужить иллюстрацией всей сложности польско-российских отношений в XIX веке.

Первым в Польше, кто вспомнил о Марксе, был Вильгельм Брухнальский, историк литературы, который также был членом этнологического общества «Товажество Людознавче» во Львове. В 1906 году в журнале «Люд» он опубликовал отрывок об Эмилии Плятер из рукописных заметок Маркса, которые назвал «неопубликованным до сих пор „дневничком“»¹. Через несколько лет в том же журнале появился более обширный фрагмент заметок Маркса о его наблюдениях из Витебска. «Несомненно, „Дневник” Маркса, а фактически „Дневничок” не претендует на то, чтобы занять какое-либо место среди всего богатства польской литературы, созданной прекрасными ее представителями, – писал Брухнальский, – но, несмотря на все его литературные

¹ Emilia Platerówna jako folklorystka. Oprac. W. Bruchnalski // Lud. 1906. T. 12. S. 183.

недостатки, в нем есть кое-что, отличающее его от других, а именно полностью фольклорное направление»². Брухнальский, имея в своем распоряжении только черновые записи Маркса, недооценил его литературные способности, но зато справедливо заметил, что он был прекрасным наблюдателем. Он также не упомянул о захватывающей истории его жизни, а лишь отметил, что тот происходил из Витебщины и был очевидцем описываемых событий.

В последующие десятилетия никто больше в Польше не писал о Максимилиане Марксе. Первые упоминания и статьи в справочной литературе о нем появились только в 1970-е годы³. Однако и это не привело к волне интереса к этой фигуре. Как ученый и исследователь Сибири он был оттеснен на второй план гораздо более известными деятелями, такими как Бронислав Пилсудский, Вацлав Серошевский и Эдуард Пекарский, так и не дождавшись собственного биографа.

Также советские исследователи польско-российских связей долгое время не обращали внимания на деятельность Максимилиана Маркса. Первое упоминание о нем появилось в «Сибирской советской энциклопедии», изданной в Ново-

² Z pamiętnika M. Marksa Witebszczanina. Oprac. W. Bruchnalski // Lud. 1922. T. 21. S. 136–153.

³ Ślabczyński W.T. Słownik Podróżników Polskich. Warszawa, 1992; Łukawski Z. Ludność polska w Rosji. Wrocław, 1978; Kietlicz-Wojnacki W. Polskie osiągnięcia naukowe na obczyźnie. Lublin, 1980; Kijas A. Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Poznań, 2000. S. 211–212.

сибирские в 1931 году⁴. Тремя годами позже о нем вспомнил также народник, корреспондент «Русской мысли» и «Сибирской газеты» Соломон Чудновский⁵. Интерес к Марксу появился после того, как стало известно о важной роли, которую он сыграл в Москве накануне Январского восстания. В период тесного сотрудничества между польской и советской академиями наук тема польско-российских революционных связей стала предметом особенно интенсивных исследований. И неслучайно Январское восстание оказалось в центре внимания историков из Института истории им. Т. Мантейфеля ПАН и Института славяноведения и балканистики АН СССР. Итогом работы стал долгожданный 25-томный труд под общим названием «Восстание 1863. Материалы и документы» (название на польском языке «Powstanie Styczniowe. Materiały i dokumenty») под редакцией выдающихся историков Стефана Кеневича и Владимира Дьякова, а также десятка полтора важных монографий, опубликованных членами научного коллектива (в т. ч. авторства Виктории Сливовской, Ольги Морозовой, Татьяны Федосовой)⁶.

⁴ Маркс, Максимилиан Осипович (1816–1893) // Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. Л-Н. Ред. Б. З. Шумяцкий. Новосибирск, 1931. С. 308. Именно в этой энциклопедической статье в качестве места рождения Маркса было указано Дубецко в Галиции, и эта ошибка впоследствии повторялась в трудах советских и польских историков.

⁵ Чудновский С. Л. Из дальних лет. Воспоминания. М., 1934. С. 233–234.

⁶ Сливовская В. Польско-советское сотрудничество в области исторической науки в 1950–1980-е гг. // Русско-польские языковые, литературные и культурные

Остается только сожалеть, что на этой волне не появились не только биография, но хотя бы развернутый биографический очерк. Исследователи Январского восстания и революционного движения часто упоминали о Марксе в связи с деятельностью членов польской организации «Огул», направившей студентов на вооруженную борьбу против царизма⁷. В последние годы Сергей Леончик написал несколько статей о Марксе, которые в будущем могут лечь в основу научной биографии⁸. Стоит отметить, что на Маркса обратили внимание также исследователи из Беларуси, подчеркива-

контакты. Ред. М. Волос, С. Гжибовский, В. А. Хорев. М., 2011. С. 310–311.

⁷ Митина Н. П., Федосова Т. Ф. Польские революционные связи в подполье и ссылке (1864–1866) // Русско-польские революционные связи. Т. 2. Ред. В. А. Дьяков, И. С. Миллер, Л. А. Обушенкова. М., 1963. С. 110–114, Сухова Н. Г. Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке. М.-Л., 1964.

⁸ Леончик С. Максимилиан Маркс. Судьба польского интеллигента в енисейской ссылке // Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв. Ред. С. В. Леончик. Красноярск, 2007. С. 104–114; Idem. Польско-белорусские контакты в Витебске первой половины XIX в. по воспоминаниям ссыльного в Сибирь Максимилиана Маркса // Polskie dziewiętnastowieczne pamiętniki i listy z Ziem Zabrzanych – rola i miejsce w badaniach historycznych. Red. W. Caban, L. Michalska-Bracha. Warszawa, 2017. S. 285–298; Idem. Максимилиан Маркс в енисейской ссылке // Віцебскі сшытак. Гістарычны навукова-папулярны альманах. 2017. № 5. С. 115–130. На польском языке: Leończyk S. Maksymilian Marks – uczoney, bojownik o niepodległość Polski // Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku. Red. A. Kuczyński. Wrocław, 2007. S. 307–315; Idem, Maksymilian Marks i jego działalność naukowa na zesłaniu w Jenisejsku na Syberii Wschodniej // Galicja a powstanie styczniowe. Red. M. Hoszowska, A. Kawalec, L. Zaskilniak. Warszawa-Rzeszów, 2013. S. 287–295.

ющие его белорусские корни⁹.

Максимилиан Маркс решил опубликовать свои воспоминания, находясь уже в Енисейске и занимая прочную позицию превосходного метеоролога. Его воспоминания были записаны в 1888 году. Понимая, что издать их на польском языке практически невозможно, Маркс перевел их на русский язык и отправил в самый читаемый исторический журнал в Российской империи «Русская старина», а точнее его главному редактору Михаилу Ивановичу Семевскому. Неизвестно, по каким причинам журнал решил не публиковать его воспоминания. Можно только предположить, что прошлое Маркса, и особенно его контакты с организацией Дмитрия Каракозова, повлияли на решение редакции. Немаловажен был и существенный объем воспоминаний, которые пришлось бы публиковать в нескольких номерах журнала, а также их «польский характер». Хотя «Русская старина» публиковала в том числе и источники по истории Польши, од-

⁹ Горнак В.В. Витеблянин М. Маркс и его «Записки старика» // Белорусское озеро: язык и духовная культура. Ред. А.М. Мезенко. Минск, 2001. С. 152–164; Idem. Витеблянин М. Маркс о студенческих кружках в Виленском и Московском университетах XIX века // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVII (64) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов в 2 т. Т. 1. Витебск, 2012. С. 146–148; Дулов А.Н. «Записки старика» Максимилиана Маркса как источник по истории Витебска // Актуальные проблемы источниковедения: материалы IV Международной научно-практической конференции к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права. Витебск, 2017. С. 376–382; Маркс М. Записки старика: Витебск с 1821 по 1840 гг. // Віцебскі сшытак. 1995–1997. № 1–3.

нако полное размещение воспоминаний Маркса, безусловно, было бы критически воспринято более консервативными читателями журнала. К сожалению, в Российской империи не удалось опубликовать даже фрагментов «Записок старика».

В 1891 году Максимилиан Маркс решил передать русский перевод «Записок старика» своему другу Эдварду Павловичу, который в то время работал хранителем Музея Любомирских при Национальном институте им. Оссолинских во Львове¹⁰.

Первое фрагментарное издание воспоминаний Маркса произошло почти столетие спустя, в 1971 году. Татьяна Федосова из Института славяноведения и балканистики АН СССР опубликовала две из шести частей текста. Как заявила сама исследовательница, она ограничилась двумя частями, потому что остальное не касалось 1860-х годов, которые были наиболее важными с точки зрения исследования революционных отношений¹¹. Кроме того, витебская и смоленская части не показались автору достойными публикации, поскольку были написаны с большим отрывом во времени и не содержали нового фактического материала¹². Невозмож-

¹⁰ Tyrowicz M. Edward Bonifacy Pawłowicz // Portrety ossolińskie. Antologia wspomnień. Wybrał, oprac. i biogramami opatrzył E. Adamczak. Wrocław, 1992. S. 103–109.

¹¹ Федосова Т.Ф. Воспоминания Максимилиана Маркса «Записки старика» // Исследования по истории польского общественного движения XIX в. – начала XX в. Ред. В.А. Дьяков, И.С. Миллер, А.М. Орехов. М., 1971. С. 154.

¹² Федосова Т.Ф. Воспоминания... С. 152.

но согласиться с этим мнением. Более того, оно противоречит оценке Брухнальского, согласно которому Маркс включил исключительно ценные сведения о повседневной жизни на белорусских землях в первой половине XIX века. Уникальность воспоминаний Маркса подтверждается также выводами современных белорусских историков.

Стоит упомянуть, что фигура Максимилиана Маркса вдохновила известного советского писателя Валентина Пикуля, который в популярной серии исторических миниатюр упомянул его в произведении «Тайный советник»¹³. Интерес к рукописи воспоминаний Максимилиана Маркса, вызванный публикацией Татьяны Федосовой, стал причиной передачи фотокопии «Записков старика» из Львовской государственной научной библиотеки Министерства культуры СССР¹⁴ сначала в Центральный Государственный Архив Октябрьской Революции (в настоящее время – ГАРФ)¹⁵, а затем уже и в Краеведческий музей в г. Енисейске Красноярского Края РСФСР, то есть в город, где и были написаны эти воспоминания¹⁶.

¹³ Пикун В. Тайный советник. Исторические миниатюры. М., 2002.

¹⁴ В настоящее время Львовская национальная научная библиотека Украины им. В. Стефаника (Львівська національна наукова бібліотека України імені В. Стефаника), которая после войны содержит в своих фондах часть книг и документов из Национальной библиотеки им. Оссолинских (Оссолинеум). Воспоминания Маркса хранятся в фонде рукописей под номером L 3454.

¹⁵ Ф. 95. Оп. 1 – 1863 г. Д. 132.

¹⁶ В настоящее время Енисейский Краеведческий Музей им. А.И. Кытманова.

Почему воспоминания Маркса заслуживают внимания читателей? Прежде чем будет представлено содержание «Записок старика», стоит вкратце напомнить биографию автора. Максимилиан Маркс родился в 1816 году. Большинство биографов ошибочно указывают, что он родился в Дубецко в Галичине, откуда его родители переехали в Витебск. На самом деле он родился уже в Витебске, как указано в свидетельстве о рождении, хранящемся в местном архиве¹⁷. О его родителях известно немного: отец Юзеф служил подпоручником в польской армии и, скорее всего, был сослан царскими властями.

Детство и юность Максимилиана Маркса прошли в Витебске, где он учился в местной гимназии. Потом он поступил в Московский университет, но не окончил его по болезни. В 1857 году он сдал экстерном экзамены на учителя географии и первоначально работал в Смоленске, а с 1861 года в Москве¹⁸. Его деятельность на благо независимости Польши привела к тому, что, как и большинство членов союза патристического общества «Рух», он был арестован и помещен на несколько месяцев в Петропавловскую крепость в Петербурге. После освобождения он продолжал свою подпольную деятельность в Польском комитете, чему хорошим примером служит оказанная им помощь Ярославу Домбровскому при

Фотокопия воспоминаний находится в фондах музея ОФ. 2141/10. Машинопись.

¹⁷ Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. Ф. 1781. Оп. 35. Д. 10, Л. 6.

¹⁸ Kijas A. Op. cit. S. 211.

побеге из московской тюрьмы. Основным направлением деятельности Комитета в то время было содействие побегам и предоставление укрытия беглецам. Маркс также надеялся, что Польскому комитету и русским революционным партиям удастся ввести конституционно-демократический строй в Российской империи. В 1866 году он стал одним из обвиняемых по делу Дмитрия Каракозова, совершившего покушение на Александра II. Вместе с главой Польского комитета Павлом Маевским и Болеславом Шостаковичем он был лишен права собственности и приговорен к ссылке в Сибирь¹⁹. Сначала он остановился в Кежме, а затем в Енисейске, одном из сибирских уездных городов. Сюда к нему приехала семья – жена и дочь, которые также участвовали в подпольной деятельности. Во время ссылки он сосредоточился на научных исследованиях: гидрографических измерениях и метеорологических наблюдениях. Максимилиан Маркс скончался в Енисейске 5 июля 1893 года в возрасте 76 лет. Он был похоронен на Абалацком кладбище²⁰, его могила не сохранилась²¹.

¹⁹ Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма / Под ред. Вл. Виленского-Сибирякова, Феликса Кона, А. А. Шилова [и др.]. Т. 1: От предшественников декабристов до конца «Народной воли»: Ч. 2: Шестидесятые годы / Сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. – 1928. С. 237–238.

²⁰ П. Г-въ. Максимилиан Осипович Маркс. (Некролог) // Восточное обозрение. 1893. № 38. С. 7–8.

²¹ Могила была разрушена во время ликвидации Абалацкой церкви и распола-

«Записки старика» – произведение, разделенное на шесть частей, в которых автор вспоминает свою жизнь в родном Витебске (1821–1840), позднее работу в Смоленске (1841–1860) и Москве (1861–1864), дорогу в Сибирь (1866–1867) и, наконец, жизнь в ссылке: село Кежма (1867–1868) и Енисейск (1869–1888). Каждая часть разбита на несколько глав, которые образуют связную композицию, но в то же время могут быть проанализированы и опубликованы как отдельные фрагменты, касающиеся конкретных событий. Хотя Маркс родился в 1816 году, в первой части он описывает перемены, происходящие на белорусских землях с 1772 года, т. е. со времени первого раздела Польши и присоединения этих земель к Российской империи. Автор подчеркивает, что на протяжении всего правления Александра I на белорусских землях сохранялись отличные от других частей Российской империи законы, здесь царские приказы сочетались с литовским статутом и магдебургским правом. Согласно Марксу, Белоруссия состояла из украинских земель и исторической Литвы – к сожалению, он не уточнил, как выглядели ее границы. Вместо этого он сосредоточился на описании Витебска, в котором провел свое детство и юность, но часто подчеркивал, что описывал явления и события, характерные для всей Белоруссии.

Маркс описал все сословные слои: от царской семьи, которая побывала в Витебске проездом, до аристократии, шлях-

ты (в т. ч. обедневшей), горожан, еврейского меньшинства и крестьян.

Судьбе последних он уделил особое внимание. Он считал, что под влиянием провозглашенных в конституционную эпоху лозунгов крестьяне начали понимать, что возможна иная жизнь, чем крепостной гнет. Конечно, это было только начало процесса, который продолжался на протяжении долгого XIX века. Маркс, однако, отмечал, что жизнь белорусского крестьянства была чрезвычайно трудной как в Речи Посполитой, так и в Российской империи. Подавляющее большинство крестьян смиренно терпела бесчеловечное обращение, впад даже в зависимость от телесных наказаний.

Маркс также обращал внимание на сложные вопросы национально-конфессионального характера на белорусских землях в первой половине XIX века. Он подчеркнул разницу между польской и русской знатю: последняя чаще всего относилась к Витебску как к месту временного удаления, по окончании которого должно было незамедлительно последовать продвижение по службе. Лишь немногие из них сжились с городом.

Маркс, хотя и смотрел на свой родной город с большой симпатией, понимал его отсталость. Примером тому является его описание мещан: «народ темный и с крайне ограниченным кругозором, послушный, боязливый, уступчивый, смиренный, суеверный, одним словом, ничем не отличающийся от сельского своего собрата – мужичка. Как сельские, так

и городские приходские священники их по умственному развитию были не выше прихожан»²². Однако это не значит, что в Витебске не было людей просвещенных и широких взглядов. Местная интеллигенция, учителя, врачи и некоторые чиновники были особенно близки его сердцу и поэтому часто появляются на страницах его воспоминаний.

Многое из истории, рассказанное Марксом, было почерпнуто у его родственников и друзей, особенно это касается событий из его раннего детства или 1772–1816 годов, таких как, например, Наполеоновская кампания. Однако Маркс был свидетелем многих важных событий, происходивших в Витебске. Одним из них, безусловно, было бегство Великого князя Константина и его жены Иоанны Грудзинской из Царства Польского. Витебская часть богата информацией, ценной для микроистории, ярким примером чего являются интересные факты о жизни местных старообрядцев-филипповцев и еврейского меньшинства. Нельзя не согласиться с белорусским исследователем Анатолием Дуловым, который считает, что это исключительно ценный источник информации о социальном, этническом и религиозном составе жителей Витебска, многочисленных стереотипах, а также о «реализации правительственной политики и реакции на нее местных жителей»²³.

Вторая часть была посвящена Смоленску 1841–1860 го-

²² Маркс М. С. 36.

²³ Дулов А.Н. *Op. cit.* С. 381–382.

дов, месту, где Маркс провел юность и начал работать учителем в гимназии. В этой части автор еще раз проявил себя знатоком местной истории: он предварил свои воспоминания обширным историческим вступлением, уделяя особое внимание наполеоновским временам. В этой части собраны сведения о «подлинных» и важных для истории города смолянах, которые, по мнению автора, заслужили память потомков.

Особого внимания заслуживает описанный Марксом всеобщий энтузиазм жителей Смоленска накануне Крымской войны, добровольно уходивших на фронт. С выходом армии из города смоляне перестали интересоваться войной и не следили за новостями из Крыма. Информация о поражении империи от антироссийской коалиции была воспринята даже чуть ли не с удовлетворением. Маркс во всех главах старался описать самых важных людей, которых он видел, и события, свидетелем которых он был. Много места он уделил генералу Владимиру Назимову, который в 1849–1855 гг. был попечителем Московского учебного округа. Назимов был убежден, что образование и обучение имеют второстепенное значение, а жителям России, прежде всего, нужен порядок. Позиция Назимова была хорошим примером состояния науки в Российской империи в «мрачное семилетие» окончания правления Николая I. В воспоминаниях Маркса также можно найти описание визита в Смоленск императора Александра II, который, в отличие от своего пред-

шественника и большинства представителей царской власти, придавал большое значение образованию и начал свое пребывание в городе с осмотра гимназии.

Украшением этой части является история болгарских студентов, которых привезли в Россию и по приказу супруги императора распределили по учебным заведениям по всей России. Трое из них попали в Смоленск, где жили в доме Максимилиана Маркса. Автор шутливо описал их адаптацию к смоленским условиям, а заодно показал, как империя проводила свою панславянскую политику в отношении болгар.

Маркс также следил за настроением смоленских помещиков в связи с предположениями об отмене крепостного права. Местное дворянство с негодованием восприняло рабочее обращение помещиков Виленской губернии с просьбой отменить крепостное право. Они были уверены, что это «польская интрига», на которую царь не согласится, — основа их интересов. Последняя глава смоленской части вносит много интересного в вопрос об отношении россиян к отмене крепостного права.

Действие третьей части «Записок старика» происходит в Москве. Маркс начинает ее с описания впечатлений его самого и его семьи после приезда из Смоленска в Москву, а также сравнения его ранних воспоминаний о городе с Москвой 1860-х годов. В следующих главах описываются встречи с болгарскими студентами. Начало этих контактов отно-

сится ко времени пребывания Максимилиана Маркса в Смоленске. Этот фрагмент воспоминаний полон панславянских тем, касающихся не только поляков и болгар, но и чехов.

Самая важная часть московских воспоминаний – это фрагмент, связанный с польским студенческим кружком в Москве. В своих воспоминаниях Маркс сравнивает российские студенческие кружки с польскими: «Русские кружки были раздроблены и считали в своем составе только десятки студентов. В польский же кружок входили сотни, прибывшие из огромного пространства от Западной Двины и Днепра до границ империи с Пруссией и Австрией, т. е. из тех учебных округов, которые лишились в 1831 г. своих университетов»²⁴.

Маркс описывает также реакцию польского общества в Москве на события в Варшаве 15 (27) февраля 1861 г., когда генерал Василий Иванович Заблоцкий приказал открыть огонь по мирной демонстрации, требующей проведения социальных реформ и предоставления гарантий основных гражданских прав. Манифестация превратилась в религиозно-патриотическое шествие. В этой ситуации не остались равнодушными польские кружки в Москве. Во французской церкви в Москве была организована поминальная месса, на которую были приглашены не только католики, но и все остальные сочувствующие полякам: русские, болгары, чехи и армяне.

²⁴ Маркс М. ... С. 170.

Во главе польских организаций в Москве с самого начала их деятельности встал Польский комитет – орган повстанческой власти. В руководство Комитета вошли активные участники союза общества «Рух». Весной 1863 года в руководство входили Титус Далевский, Максимилиан Маркс, Александр Зельверович, Павел Маевский, Николай Бернацкий и Н. Колтубай. В дальнейшем деятельность Польского комитета была тесно связана с именами Максимилиана Маркса и Павла Маевского²⁵.

Активное участие в этой деятельности принимали один из руководителей комитета, учитель географии 4-й Московской гимназии Максимилиан Маркс и его жена Леокадия. Их дом на Трубной площади (ныне центр Москвы) стал местом встречи польских студентов. Маркс писал, «что когда в марте 1863 г. разнесся призыв „do lasu” (в лес), более сотни студентов и футуров бесследно улетучилось. Кружковая касса иссякла, а брошенная библиотека бессовестно расхищена. Один из исчезнувших прислал мне из Петербурга письмо следующего содержания: „Сию минуту уезжаю из Петербурга. Знаю, что еду на верную гибель, и все-таки еду. Прощайте и не забывайте преданного вам. Супруге и дочери вашим передайте мои глубочайшие поклоны. На прощание маме целую ручку, а вас обнимаю. Прощайте и прощайте на-

²⁵ См.: Митина М.П., Федосова Т.Ф. Польские революционные связи в подполье и ссылке (1864–1866) // Русско-польские революционные связи. Т. 2. Москва, 1963. С. 110–114.

всегда!”»²⁶.

Маркс описал свою деятельность в Комитете, даже не упомянув, что его судили власти за противоправное поведение и с 15 декабря 1863 г. по 12 февраля 1864 г. он содержался под стражей в Трубецком бастионе Петропавловской крепости. Согласно постановлению следственной комиссии, впоследствии он находился под негласным надзором. С весны 1865 г. московскую «конституционную группу» возглавил председатель Польского комитета Павел Маевский²⁷.

Четвертая часть касается этапа, т. е. дороги в Сибирь, которую Маркс преодолел из Петербурга в Кежму в 1866–1867 годах. В начале января 1866 года Маркс тяжело заболел. Не помогали даже морфий и другие успокоительные средства. Маркс впал в отчаяние и думал о самоубийстве. Он даже приготовил стакан с ядом, но беседа с женой, «слезы, мольбы и ласки ее подействовали на меня так, что я твердо решился как не страдать, а не прибегать уже к самоубийству»²⁸.

Тогда же, согласно планам русских революционеров Центральной России и Сибири, было принято решение весной 1866 года начать восстание. 4 апреля 1866 года Дмитрий Каркозов совершил неудачное покушение на Александра II. В связи с начавшимся после этого общегосударственным террором планы общероссийского повстанческого движе-

²⁶ Маркс М. ... С. 196.

²⁷ См.: Kijas A. Op. cit. S. 212.

²⁸ Маркс М. ... С. 198.

ния устарели. Концом революционной деятельности тех лет стало неудачное восстание поляков-ссыльных на Байкале. Польские революционные кружки в Москве в 1866 году еще не были полностью раскрыты, и о том, что они все еще действовали, свидетельствуют доносы жандармов²⁹. Максимилиан Маркс был арестован с 30 на 31 мая 1866 года по делу Каракозова. С 17 июня Маркс лежал в больнице в связи с психическим расстройством. 11 июля его отправили из Москвы в Петропавловскую крепость в Петербурге. 14 июля 1866 г. он был переведен в Верховный уголовный суд. Одним из обвинений было предоставление средств тайному революционному обществу «Организация» и укрытие польских политических преступников.

24 сентября этого года Маркса обвинили в том, что он был одним из подозреваемых в подготовке убийства, в результате чего он был лишен всех имущественных прав и отправлен на поселение в Сибирь. Известно, что 9 декабря 1866 года осужденных Максимилиана Маркса, Павла Маевского и русских революционеров поэтапно конвоировали из Петербурга в столицу Енисейской губернии – Красноярск. Марксу, проезжающему через Москву, запретили встречу с семьей, что еще больше усугубило тяготы ссылки.

Действие пятой части книги происходит в Сибири. Стоит подчеркнуть, что на протяжении всего этапа в Сибирь ни

²⁹ См.: Деятели революционного движения. М., 1928. С. 237.

Маркс, ни другие осужденные не знали, куда их направят. 5 января 1867 года их привезли в Енисейск, но, учитывая, что это был Сочельник (по юлианскому календарю), полиция оставила их на произвол судьбы, отметив только их приезд. Им помог местный поляк, некий Бобрович, который пригласил ссыльных к себе домой. После завершения праздников ссыльные были отправлены севернее Енисейска – в волостной центр село Пинчуга. И уже только на месте был вскрыт конверт, который был у сопровождающего осужденных полицейского. Оказалось, что согласно приказу русские ссыльные останутся в Пинчуге, а Маркс и Маевский будут отправлены еще дальше на север – в Кежму. «Оставалось жить в неприглядной Кежме, далеко от милых друзей, от дорогого и осиротелого семейства, жить в одиночестве, с грустью, тоскою, и без малейшего проблеска надежды. Тот только, кто сам, да еще проживши 50 лет чуть не в неге, испытал подобную моей житейскую катастрофу, тот только поймет весь гнет такого горя»³⁰.

Живя в Кежме, Маркс познакомился с обычаями и чрезвычайно скромной повседневной жизнью сибиряков, о чем он вспоминал спустя годы, приводя подробности быта: «Мыло здесь составляет туалетную только специальность, и девушки часто не только от матери, но иногда и от бабушки получают кусок его, как свадебный подарок»³¹. В Кежме он

³⁰ Маркс М. ... С. 229.

³¹ Там же. С. 228.

также познакомился с северными народами – тунгусами, которых описал очень положительно: «Тунгусы – это северные испанцы и по цвету кожи, и волос, и по статности фигуры»³².

Почти двухлетнее пребывание в Кежме было для него чрезвычайно трудным. Вскоре он стал равнодушен ко всему и разочаровался в какой-либо деятельности. Он не знал, как долго ему придется оставаться в Кежме и увидит ли он еще снова свою семью. Он рассказал о своем психическом состоянии проезжему врачу, поляку: «Я сижу или лежу, не сплю и в то же время ни о чем не думаю?». Последний подтвердил ему, что это «вступление в сумасшествие». Маркс решил посвятить себя науке, а точнее наблюдению за природой. Он знал, что только регулярное занятие может спасти его от психического заболевания. Семья Максимилиана Маркса, его жена Леокадия и дочь Екатерина хотели приехать в Кежму. 15 декабря 1868 года Максимилиану Марксу было разрешено жить в Енисейске с семьей.

Последняя часть воспоминаний касается пребывания в Енисейске в 1869–1888 годах. В то время в городе с населением почти 7000 человек проживало около 100 поляков. Как отмечал Маркс, «некоторые из них, особенно врачи и ремесленники, устраивались безбедно. Много служило в тайге и в городских конторах европейских золотопромышленников»³³. Одним из наиболее подробно описанных событий

³² Там же. С. 241.

³³ Там же. С. 257.

стал пожар в городе в 1869 году. «Причина пожара была очевидна, но все-таки нужно было доискиваться ее. И тут-то выступила легендарная польская интрига. „Поляки сожгли город! – крикнул один из гласных»³⁴. Стоит добавить, что в том же году аналогичные пожары произошли в нескольких других сибирских городах и повсюду, например, находившемся на расстоянии более 400 км Минусинске – винули поляков. Подобные обвинения предъявлялись полякам почти при каждом пожаре после 1863 года³⁵.

В Енисейске Максимилиан Маркс работал учителем, подготавливая детей местных мещан к учебе в гимназии. У него было много учеников не только в городе, но и в округе. В то же время Маркс продолжал исследовательскую работу. Его гербарии привлекли внимание шведских ученых во время их северных экспедиций 1875–1876 годов. В монографии о климате Енисея 1873–1883 гг. Маркс отмечал: «Невольно приходится удивляться выносливости здешних растений, когда после сильнейшего инея утром, в полдень, на какой-нибудь лужайке, встретите в полноте жизненной энергии целые тысячи исполинских пионов (*Paeonia anomala*) или башманок (*Cypripedium macranthos*), которыми случалось любоваться на европейских выставках цвето-

³⁴ Там же. С. 265.

³⁵ Głębocki H. Fatalna sprawa. Kwestia polska w rosyjskiej myśli politycznej w latach 1856–1866. Kraków, 2000. S. 352–353; Głuszkowski P. Dwie Rosje wobec powstania styczniowego // Polskie powstania przeciw Rosji a Europa. Red. Ł. Adamski. S. Dębski. Warszawa, 2016. S. 239–266.

водства только под стеклянными клётами»³⁶.

Увлечение ботаникой и педагогическая работа были не единственными занятиями ссыльного поляка. В Енисейске Маркс развернул обширные научные исследования в области метеорологии. С 1870 г. он стал постоянным сотрудником Русского географического общества, а в конце 1871 г. начал постоянные метеорологические наблюдения в Енисейске согласно специальной инструкции, высланной Академией наук. Это был тяжелый кропотливый труд, поскольку ученый работал сам, без помощников. Он проводил свои наблюдения ежедневно трижды в день без перерывов в течение 12 лет, в строгом соответствии принципам науки того времени. Результаты исследования были настолько точными, что Общество сразу передавало их в Главную физическую обсерваторию и публиковало в метеорологических обозрениях. Поначалу, из-за отсутствия каких-либо приборов, Маркс был вынужден изготавливать их сам. В 1874 году Енисейск посетил директор Пекинской обсерватории Герман А. Фриче, который высоко оценил работу Маркса, однако используемые приборы посчитал неподходящими для проведения наблюдений. Год спустя из Главной физической обсерватории в Санкт-Петербурге были высланы новые приборы, и исследования стали еще более точными³⁷.

³⁶ Маркс М.К. Климат Енисейска по двенадцатилетним наблюдениям, 1873–1883 // Записки Академии Наук. Т. 55. СПб, 1887. С. 31.

³⁷ Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края

Наблюдения, научная и организационная работа Маркса-ученого не ограничивались Енисейском. Он основал метеорологические станции в Туруханске и на реке Гольчихе. Данные, собранные на этих станциях, также отправлялись в Географическое общество. Действительный член Императорского Русского географического общества Михаил Рыкачёв внес предложение о награждении Максимилиана Маркса золотой медалью Общества за его работы в области метеорологии и промер реки Енисей. В 1877 году Маркс был награжден малой золотой медалью Географического общества³⁸, но из-за очень тяжелого финансового положения был вынужден ее продать³⁹.

Финансовые проблемы продолжали преследовать Маркса и его семью. Ежемесячного пособия, которое он получал как политический ссыльный, не хватало на жизнь. Единовременные выплаты от местных властей и плата за репетиторство⁴⁰ также не могли покрыть все его расходы.

Енисейск был тем местом, которое часто посещали ученые во время своих исследовательских экспедиций на се-

Енисейской губернии 1594–1893 годов. Красноярск, 2016. С. 476.

³⁸ См.: Список лиц удостоенных наградами Императорского Русского географического общества со времени его основания по 1907 год // Отчет Императорского Русского географического общества за 1907 год. – СПб., 1908. – С. 152–153.

³⁹ Галенко П. Маркс в Енисейске // Красноярский рабочий. 1989. № 23.

⁴⁰ Государственный Архив Красноярского Края. Ф. 595 (Енисейское губернское управление Министерства внутренних дел). Оп. 63. Д. 340. Л.25.

вер России. В 1872 году сюда прибыли участники научной экспедиции Александра Чекановского, вернувшиеся на пароходах из Туруханского края. Эта экспедиция должна была исследовать гидрографию Енисея и Лены. В состав группы вошли: геолог Александр Чекановский, астроном Фердинанд Миллер, топограф Гаврила Нахвальных и польский ссыльный таксидермист и собиратель ботанических коллекций Владислав Ксенжопольский. Экспедиция была важна не только из-за научных, но и практических целей. Чекановский привез обширные и интересные геологические и палеонтологические коллекции. Дневники, написанные Чекановским, были собраны и опубликованы, в т. ч. Яном Черским и Фредериком Шмидтом. Чекановский также собрал материалы, необходимые для научного описания тунгусского языка, которые позднее были обработаны академиком Францем Антоном Шифнером. Александр Чекановский сблизился с Марксом, который помог ему написать отчет об экспедиции. Как писал Маркс в своих записках, Чекановский просил помочь ему: «я, как воспитанник Дерптского университета, плохо знаком с русскою терминологиею. Помогите мне, сделайте одолжение»⁴¹.

Во время совместных бесед с семьей Маркса Чекановский рассказал волнующие истории о судьбе ссыльных поляков. Один из таких разговоров был передан Марксом в воспоминаниях: «Много пало, предалось пьянству, оскотинилось и

⁴¹ Маркс М. ... С. 271.

навско́чь достигну́ло возмо́жного для них сча́стья. – рассказы-вал Че́хановский, – другие кре́пятсЯ, но это до поры, до вре-мени. У кого есть цель жизни, основанная на научных лю-бимых занятиях, тот потянет подольше. Но все-таки в пер-спективе – сумасшествие. И прекрасно! Не придет оно, так придется порешить с жизнью». Маркс, пытаясь утешить го-стя, заметил: «Трудясь для науки, работаем на все человече-ство. Достанется что-нибудь и нашей родине, и нашим род-ным»⁴². Как видно из дальнейшего описания этой встречи, отношение Че́кановского изменить не удалось, ни разгово-ры, ни особый подарок – засушенные польские цветы, с ве-личайшей тщательностью хранящиеся в молитвеннике хо-зяйки дома, которые в ссылке превратились в величайшее сокровище. Тоска по родным, родине, по родной природе только усугубляла его депрессию и горечь. 10 октября Че́ка-новский покинул Енисейск. Два года спустя, в 1874 году, он совершил еще одну поездку на реку Оленек. Вернувшись из экспедиции, он отправился в Петербург, где 30 октября 1876 года покончил жизнь самоубийством⁴³.

В 1875 году в Енисейск прибыла научная экспедиция под руководством шведского профессора Адольфа Норденшель-да. Международная исследовательская группа, состоящая из специалистов по ботанике, зоологии и геологии, остано-вилась в Енисейске на четыре дня и сразу же встретила с с

⁴² Там же.

⁴³ Wójcik Z. Aleksander Czekanowski. Lublin, 1982; Маркс М. ... С. 269.

Марксом. Проф. Норденшельд, знавший о научной деятельности Маркса, посоветовал ему заняться наблюдениями за космической пылью. После нескольких лет изысканий, 3 октября 1881 года, Маркс, наконец, сделал революционное открытие присутствия в атмосфере космической пыли⁴⁴. Стоит также отметить, что местный краеведческий музей был основан в 1883 году по инициативе Александра Кытманова⁴⁵. Максимилиан Маркс с самого начала участвовал в создании и работе этого учреждения, входя в его правление вместе с Александром Кытмановым и Никитой Скорняковым. Во время своих поездок он искал экспонаты для музея. В 1882 году Маркс участвовал в научной экспедиции по исследованию возможности создания конно-железной дороги от Енисейска до пристани Полуустной на реке Чулым. Изучив территорию между Енисеем и рекой Чулым, Маркс предложил такую дорогу как один из путей соединения речных систем Оби и Енисея. По расчетам Маркса, этот путь должен был составлять 161 версту.

Еще в 1878 году Марксу разрешили выезд в Екатеринославскую губернию, одновременно запретив селиться в столицах и Таврической губернии. В отчете от 14 июля того же года капитан-лейтенант Александр Карлович Сиденснер писал, что «Маркс стар, расстроен здоровьем и не имеет ника-

⁴⁴ Известия Императорского Русского географического общества. Т. 18. 1882.

⁴⁵ Кривошеева Л. Учреждение, «имеющее целью своей познание истины» // Енисейская правда. 16.09.2009.

ких средств перебраться с семейством в совершенно чуждую ему местность»⁴⁶.

Попечительский совет Енисейской гимназии, принимая во внимание профессионализм и финансовые проблемы, попытался выдвинуть Маркса на должность учителя математики. Однако его кандидатура не получила одобрения в связи с преклонным возрастом⁴⁷.

Ссылный Соломон Чудновский, журналист «Сибирской газеты», лично встретился с Марксом незадолго до его смерти и много лет спустя вспоминал, что его уважали не только ссылки, но и золотопромышленники и местная администрация. Он также выдвинул предположение о том, почему Маркс не воспользовался амнистией, оставаясь в Енисейске: «Маркс был уже амнистирован и мог вернуться в Европейскую Россию, но без права проживания в Царстве Польском. Это он не находил возможным и оставался в Енисейске»⁴⁸.

Максимилиан Маркс, находясь в ссылке в Енисейске, также писал стихи на польском и русском языках, которые передал во Львове Э. Павловичу. Мечтой Маркса было издать свои полные печали стихи во Львове, но это не удалось осуществить. Из стихов мы узнаем о ранней смерти дочери Екатерины и смерти 13 февраля 1887 года его жены – Лео-

⁴⁶ На основании материалов Енисейского краеведческого музея.

⁴⁷ Редакционная статья // Сибирская газета. 1883. № 12.

⁴⁸ Чудновский С.Л. *Op. cit.* С. 233–234.

кадии Маркс в девичестве Добкевич⁴⁹.

«Записки старика» – важный источник по истории Польши XIX века, польско-российским отношениям, истории Сибири, а также истории Витебска и Смоленска, Москвы и Енисейска. До сих пор воспоминания Максимилиана Маркса изучались и публиковались лишь во фрагментах исследователями, занимающимися локальной историей. Обращает на себя внимание колоритный язык автора, полный иронии и литературной страсти. Несомненно, это был не только эрудит, получивший серьезное образование, но и прекрасный наблюдатель и рассказчик. Маркс – пример поляка, который смог реализовать себя в условиях Российской империи. Его польское происхождение не мешало ему преподавать в Смоленске и Москве. Даже в изгнании он сумел проявить себя как метеоролог, деятельность которого заметили ученые всего мира. Конечно, его видение картины мира отличается от взглядов большинства ссыльных⁵⁰. В своих мемуарах он рассказывает о своей жизни на фоне исторических событий, дополняя свое повествование многочисленными отступлениями, рассказами и местными интересными деталями, которые не дадут скучать читателю при чтении «Записок старика».

В 2019 году «Записки старика» были переведены на поль-

⁴⁹ L. M. 13 lut. 1887 r. // Ossolineum Wrocław. Szczątki. Poezje M[aksymiliana] Marksa w 1869 r. zebrane i dopełnione w Jenisejsku w 1889 r. Pol. XIX w. Sygnatura 3453/I. K.59f–60.

⁵⁰ См.: Śliwowska W. Ucieczki z Sybiru. Warszawa, 2005.

ский язык пятью студентами Кафедры русистики Варшавского университета (Матеушом Бенясом, Михалом Колаковским, Марчином Ментеком, Матеушем Вонсовским и Мартой Врубель) под руководством доктора Адама Яскульского. Перевод воспоминаний Маркса в скором времени выйдет в Польше.

В заключение мы хотели бы поблагодарить тех, без кого публикация этой книги не была бы возможной. Идея публикации «Записок старика» в Польше и России принадлежит проф. Веславу Цабану. Мы также благодарны к.и.н. Артёму Чернышеву и Ольге Седых за перепечатку русского рукописного текста. В создании книги также участвовали редактор историко-научно-го альманаха «Віцебскі сшытак» Людмила Хмельницкая, подготовившая большую часть комментариев, касающихся Витебска и Смоленска, и Юрий Ромашков из Енисейского краеведческого музея им. А. И. Кытманова. Вклад в подготовку комментариев внес также один из студентов-переводчиков Михал Колаковский.

Отдельно мы хотим поблагодарить директора Польского культурного центра в Москве Петра Сквечиньского и к.и.н. Томаша Амброзяка (Польский культурный центр) за создание возможности издать книгу в России.

«Записки старика» ранее были опубликованы лишь частично. Теперь же Читатель впервые может ознакомиться с полным изданием воспоминаний Максимилиана Маркса.

Варшава, 5 июля 2019 г.,

Петр Глушковский, Сергей Леончик, Адам Яскульский

Перевод предисловия Мария Крисань

Витебск с 1821 по 1840 г.

I

В семьдесят лет в моей памяти накопилось столько и столь разнообразных впечатлений, что теперь, раскапывая весь этот хлам, невольно теряюсь и расплываюсь своим я в какой-то беспредельности, в какой-то бездне. Бездна эта – мое прошедшее, и в ней прошедший уже, а не настоящий я! И этот прошедший я очень мало, а может быть и несколько не похож на настоящего. Там был сперва наивный и резвый ребенок, потом бодрый и пылкий юноша, а тут налицо старый, дряхлый ворчун-стари-кашка. Да и сама среда, окружавшая эти два я, совсем не та! Где то разнообразие народностей, сословностей, костюмов, разговорной речи – все теперь смылось, изгладилось и слилось в какое-то безразличное однообразие. Не встретите теперь на улице адвоката (Реута, Яцыну, Падерню) или зажиточного мещанина (Тараньчука, Тарасевича) в кунтуше с широким блестящим поясом; не выступит важно богатый еврей (Гинцбург⁵¹, Рабинович, Минц)

⁵¹ Сын витебского раввина и купца 1-й гильдии Габриэля-Якова Гинцбурга (ок. 1793–1853) Евзель (Иоссель) Гинцбург (1812–1878) в 1850-х гг. переехал на жительство из Витебска в Петербург, основал там банкирский дом «И. Е. Гинцбург» с отделением в Париже на бульваре Османн, к концу жизни стал крупней-

в длиннополом шелковом кафтане, заткнув за черный пояс большие, и растопылив остальные пальцы обеих рук, не порхнет пред вами мещанская **дзевухна**⁵² в парчовом безрукавом кициле, с чалмою на голове, повязанною торчащим спереди узлом; и не застучит по мостовой высококаблучной туфлей хлопотливая еврейка. Нет! Все это прошло, минуло и никогда не возвратится!

Во все царствование Александра Павловича Белоруссия (т. е. Витебская и Могилевская губернии, присоединенные к Российской империи в 1742 г.) состояла с Малороссиею и Литвою на особых правах. Царские указы, литовский статут и магдебургское право при всем их противоречии совмещались как-то чудным образом. Гражданское судопроизводство шло по литовскому статуту и магдебургскому праву; и во втором департаменте (гражданской палате) и в ратуше (думе) говорились адвокатами, при стечении публики, обвинительные и защитительные речи; а в первом департаменте (уголовной палате) все решалось по указам и с глубочайшею канцелярскою тайною, легкомысленное нарушение которой вело виновного прямо на восток, за Уральские горы. Обе губернии причислялись к Виленскому учебному округу, и в училищах преподавание шло на польском языке; а кроме гимназий и уездных училищ были еще городские, на степе-

шим землевладельцем и мультимиллионером, получил баронский титул. Умер и похоронен в Париже.

⁵² Все подчеркивания сделаны в тексте. Возможно, их авторами были редактор или цензор.

ни гимназий, и сельские, на степени уездных училищ, при католических (пиарских) и униатских (базилианских) монастырях.

Жители города, кроме военных, т. е. гарнизона с желтыми воротниками провиантского интендантства, школы кантонистов и временно квартирующих большею частью пехотных егерских полков, состояли, во 1), из чиновников высших и низших. Высшие: губернатор, вице-губернатор, советники казенной палаты, почтмейстер, директор гимназии и полицмейстер, были русские, приехавшие на службу и после обыкновенно перемещаемые в другие места. Низшая же **писчая тварь** состояла из разного сброду (кроме евреев), и пользовалась очень некрасивою репутацией. Кличка им была – «крючки», и ни один порядочный человек в самых крайних обстоятельствах не решался поступить писцом ни в полицейское управление, ни в нижний земский суд. У полицмейстера и исправника поэтому были под командою отчаянные пропойцы и прощелыги, потерявшие всякое сознание человеческого достоинства. Начальники заставляли их работать в канцеляриях под караулом, снимая им сапоги на ночь и привязывая за ноги к столам; а жители, чтобы избавиться от их назойливых притязаний, били их при всякой возможности беспощадно, отделялись потом от ответственности мировую сделкою не дороже штофа водки. Это было самое плюгавое из всего городского населения.

Дворяне, большею частью помещики, делились на две

секции: польскую – преимущественно католическую, и русскую – большею частью православную. К первой, многочисленнойшей, принадлежали потомки прежних землевладельцев с польскими фамилиями, языком и образом жизни. Все они были завзятые монархисты, приверженцы последнего короля и преданны душою Тарговицкой конфедерации. Все они притом же были (за небольшим исключением воспитанников Виленского университета, и то, большею частью медиков) учениками иезуитов, которые не могли простить Польше свое изгнание из пределов ее и лишение огромнейших поместий, перешедших в ведение Эдукационной комиссии. Строго дисциплинированные и отлично дрессированные воспитанники их школ доставляли самый благонадежный контингент администрации. Сам Николай Павлович, удаляя декабристов в Сибирь, не нашел же никого в подмен Лепарского⁵³, конвоировавшего когда-то конфедератов барских. Русская секция политиков состояла из владельцев королевских и порадзивилловских имений, жалованных им после первого раздела Польши. Здесь были и коренные великорусы (Мордвинов), и малороссы (Энько, прозванный в шутку отцом всех хохлов), и сербы (Щерба, Зорич), и чехи с немецкими прозвищами, и настоящие немцы (Грейфенфельд, Аш), и, наконец, греки (Зарояни, Алексияно – архи-

⁵³ Лепарский Станислав Романович (1754–1837), генерал-лейтенант. Воспитанник Полоцкой иезуитской школы. С 1826 г. и до конца жизни был комендантом Нерчинских рудников, куда были сосланы приговоренные к каторжным работам декабристы.

пелажский корсар, родом из Мальорки). Все они по большей части блистали, как говорится, своим отсутствием, редко навещая свои поместья и останавливаясь в городе только проездом.

В последние годы царствования Екатерины II, при Павле Петровиче и потом при Александре Павловиче крепостное право считалось незыблемою основой самодержавия. «В Литве и Белоруссии нужно опрокинуть все вверх дном, чтобы затереть даже память майской конституции 1791 года», – сказал сатиropодобный Безбородко⁵⁴, имевший в конце концов 40 000 жалованных ему крепостных душ. И бедному крестьянскому люду жутко было жить на свете, совсем для него не белом. Кроме постоянных почти работ на помещичьих полях и дворах, кроме уплаты подушных, чего не сносили они в дворовые кладовые! Начиная с возки соломы, веников, дров и строевого материала и кончая сушеною малиною, белыми и черными грибами, яйцами и курями, баранами и поросятами. Все это было разложено у поляков по хатам, а у русских по душам. Один из последних полковник Гурко завел у себя даже аракчеевские порядки. По звуку трубы крестьяне ранехонько становились в строй с лошадьми и сохами, по сигналу выступали на пашни тоже в строю, под конвоем верховых ординарцев, вооруженных нагайками. В строй

⁵⁴ Безбородко Александр Андреевич (1747–1797) – граф, позже князь, влиятельный политический деятель, руководивший политикой Российской империи с 1781 года.

становились по звуку трубы женщины с серпами в руках и после переклички, по сигналу, тоже в строю шли на жатву. Разговор между собою, а тем паче песня, были нарушением дисциплины и наказывались сейчас же нагайкою. «Военный человек может завести у себя по-военному образцовые порядки. Мы не в силах тянуться за ним. Куда нам!» – со вздохом и повеса носы, говорили другие, восхищенные этими порядками.

Кое-где между жалованными было в ходу и **княже**: и грек Зарояни был за него и убит бабами; хотя сужден, наказан кнутом и сослан в каторжные работы был неповинный ни в чем кучер, везший его домой. Только лет через пять одна женщина, умирая, заявила, что она собственноручно распластала топором голову своему помещику за то, что он **попсув всех дзевух и опоганив всих дзецюков** (мальчиков). Заявление это однако же, кажется, было замято ради общего спокойствия и приличия.

«**Двадзесце пенць батов** (батовов)!» – выкрикивал поляк в ярости, и бедный белорус смиренно и со стоическою апатиею получал это количество! Жалованные помещики и присылаемые ими из России управляющие, чувствуя свое преимущество, никогда не выходили из себя, не унижались до неприличного крика, а хладнокровно и повелительно приказывали отсчитывать провинившемуся по сотне, другой и даже третьей плетей. Порядки! Что и говорить?

– «Какая разница между огнем и мужиком?» – «Огонь

прежде высекут, а потом разложат, а мужика прежде разложат, а потом высекут». Вот какой поговорочкой забавлялись тогда в модных даже салонах.

А вот факт, который не должно бы предать забвению. К смотрителю тюремного замка Миниману ежедневно приставал один арестант с просьбою непременно посечь его. Он был крепостным какого-то помещика (жаль, что теперь не могу вспомнить, чьим именно), служил у него лакеем и почти ежедневно получал некоторую порцию помещичьего наставления. И вот прошло более месяца, как-то он попал в тюрьму, и выдача эта прекратилась. Несносный зуд в посещаемой части тела беспокоил его так, что он не находил себе места ни днем, ни ночью. Миниман, которому надоели ежедневные почти слезные просьбы, доложил о них губернатору, а тот разрешил посечь просителя в присутствии прокурора и врача. Семьдесят пять плетей удовлетворило страдавшего, и он мог после получения их спокойно спать по ночам. Это можно бы назвать научно, по Дарвину, приспособлением организма к окружающей среде, а *vulgo*, т. е. попросту – привычкою. Мицкевич спрашивал ведь черта, зачем он сидит в болоте? «Привычка», – ответил тот равнодушно⁵⁵.

Нельзя не вспомнить здесь про легендарного помещика Островского⁵⁶. Вследствие ли старошляхетской традиции, из

⁵⁵ Отсылка к третьей части поэмы «Дзяды» Адама Мицкевича.

⁵⁶ Островский Павел, небогатый помещик, живший в окрестностях Витебска. Был вытеснен в результате судебного процесса из своего имения соседом и стал

желания подражать таким тузам, как Радзивилл – Пане Коханку⁵⁷ или Потоцкий-Каневский⁵⁸; а то хотя и меньшей руки самодурам, как Володкович⁵⁹, расстрелянный в Минске конфедератами, а, может быть, и начитавшись современных романов (известно, что он принадлежал к так называемой интеллигенции), этот новый Дон Кихот собрал из своих дворовых людей, а частью из крестьян, шайку, наезжал на дворы ненавистных ему соседей, грабил лавки по городам и проезжих по дорогам, разбивал почты и в то же время, подражая Ринальдино Ринальдини⁶⁰ и Фра-Дья-воло⁶¹, щедрою рукою сыпал вспомоществования и благодеяния бедным и нуждаю-

грабителем. Его историю от П.В. Нащокина услышал А.С. Пушкин. Островский стал прототипом главного героя его романа «Дубровский».

⁵⁷ Радзивилл Кароль Станислав по прозвищу Пане Коханку (1734–1790), князь, представитель знаменитого магнатского рода, один из самых богатых и влиятельных дворян Великого княжества Литовского. Любитель разгульной жизни и вымышленных рассказов о собственной персоне.

⁵⁸ Потоцкий Николай Базилий (1712–1782), староста каневский, известный польский авантюрист и меценат. Его замок в Бучаче на Украине был центром разгула и разврата.

⁵⁹ Володкович Михаил (1731–1760), один из ближайших друзей князя Кароля Станислава Радзивилла Пане Коханку. Был арестован в Минске после драки в суде и убит.

⁶⁰ «Ринальдо Ринальдини, атаман разбойников» – пользовавшийся в то время широкой популярностью разбойничий роман К.А. Вульпиуса.

⁶¹ Фра-Дьяволо, наст. имя Микеле Пецца (1771–1806), итальянский разбойник и участник освободительного движения. Стал главным героем одноименной комической оперы французского композитора Д. Обера, впервые исполненной в 1830 г.

щимся. Когда он был схвачен, то одни не могли нарадоваться концу их страха, тогда как другие плакали и усердно молились об его избавлении. По суду он был сослан в Сибирь, но спустя лет пять приехал в Витебск какой-то посланный из Петербурга чиновников, вроде ревизора, и обедал у губернатора. Находившийся тут же дежурный полицейский пристав Гвоздев, услужливо снимавший с уважаемого гостя шубу, узнал в нем Островского и после обеда заявил о своем открытии. «Удивляюсь, Гвоздев, как ты глуп! Десять тысяч рублей получил бы от меня без всякого торгу; а теперь – шиш в нос!» – сказал пойманный узнавшему и уличившему его, который после такого упрека с тоски спился окончательно.

Спустя больше десяти лет явился другой такой же авантюрист, но уже военный, следовательно, без традиций, помещик Клиnger, известный под именем Тришки, наполнивший своею славою более Смоленскую и отчасти Орловскую губернию. О нем упоминает и Тургенев в «Записках охотника». Он тоже был сослан в Сибирь и тоже явился обратно – в Велижском уезде, но конец его неизвестен. Кажется, он не был пойман вторично. Вдова его вышла потом замуж за полковника В. С. Комарова и была мачехой всех Комаровых Виссарионовичей.

Самый многочисленный класс жителей города были мещане, а многочисленнейшие из них – евреи, начиная с капиталистов, живших с азиатскою роскошью, до жалких полубосых оборвышей, бегавших из дома в дом с коробочками,

заклучавшими в себе медные и томпаковые цепочки, запонки, колечки, сережки, кусочки мыла и прочие редкости ценностью в общем итоге не более рубля. При каждом сколько-нибудь порядочном доме непременно был хотя один жид – фактор, исправляющий за суточную плату 12–15 коп[еек] (на нынешний курс 3 S–4 S коп[ки] сер[ебром]) службу рассылного. Он бегал с поручениями и посылками, совершал мелочные покупки, справлялся о приезде или отъезде какого-нибудь лица и даже не отказывался содействовать в любовных интрижках, и все это за ничтожнейшую плату, с отчетливой точностью и в полной уверенности в ненарушимости секрета.

Все без исключения евреи были торгаши, а специально присвоенною ими была торговля вином. Белоруссия тогда пользовалась свободою винокурения, и города только были на откупе. В городе ведро вина стоило около 1 р[ублей] сер[ебром], а за чертою городской земли оно было дешевле полтинника⁶². Внос и ввоз в город вина наказывался огромным штрафом, а даже в некоторых случаях и ссылкой в Сибирь. Кругом города днем и ночью стояла стража, осматривавшая и ощупывавшая всех въезжающих и входящих в город без различия званий, состояний пола и возраста.

Виноторговля вся была в руках евреев. Богатые брали на откуп города, а бедные то содержали питейные дома в городах, то арендовали корчмы, т. е. постоялые дворы по дерев-

⁶² Полтинник – монета достоинством полрубли, что равнялось 50 копейкам.

ням, то, наконец, служили в кордонной страже на черте городской земли. В праздничные дни большая часть мастеровых и рабочих с раннего утра отправлялась за город, в ближайшие корчмы, напивалась там и к вечеру веселою гурьбою входила в город, поддразнивая караульных запрещенною дешевою водкой, вносимой в многочисленных желудках и кишках.

Евреи были освобождены от рекрутской повинности, имели две синагоги и управлялись общественным советом (кагалом) под председательством официально назначаемого раввина, которого они не очень долюбливали и называли **рабби мамсер** (незаконнорожденный). Все духовные требы исполнял другой, избранный обществом, неофициальный раввин, яростный фанатик и хасид.

Прочие мещане были белорусы-униаты; народ темный и с крайне ограниченным кругозором, послушный, боязливый, уступчивый, смирный, суеверный, одним словом, ничем не отличающийся от сельского своего собрата – мужичка. Как сельские, так и городские приходские священники их по умственному развитию были не выше прихожан, ежели не брать во внимание знание требника и обрядов богослужения. Все они, обремененные семействами, жили бедно и почти с проголодью, смиренно и в полной зависимости от своих прихожан, которые как только сколько-нибудь возвышались над уровнем окружающей их среды состоянием ли, чином ли по службе, сейчас же, смотря по обстоятельствам, де-

лались то православными, то католиками. Одни только униатские монахи-базилиане отличались высшим просвещением. Все они по образовательному цензу были или кандидаты⁶³ или даже магистры философии. Им передан был поиезуитский монастырь в Витебске с состоящею при нем школой на степени гимназии. Монашенки-базилианки содержали тоже школку для девиц с курсом, близким к курсу уездного училища.

Кроме униатов довольно многочисленны были великорусские беглецы-старообрядцы, называвшиеся **филипонами** и занимавшиеся торговлею и огородничеством. Почти все они имели собственные свои деревянные домики и огороды, а некоторые владели и каменными лучшими в городе домами. Слава о них шла по городу очень нехорошая, и все прочие жители без различия народностей и вероисповедания, по возможности чуждались их. Церкви своей они не имели, а священников православных избегали и ненавидели. Темные и невероятные рассказы о них носились по всему городу. Я знаю только три факта, очень характеристичные, которые могут бросить хоть слабый свет на эту крайне загадочную тайну в этнографическом и социальном отношении.

По городу вдруг разнеслась молва, что бодрый и крепкий старик Кумачев, владелец двух или трех каменных домов,

⁶³ Кандидат (университета) – ученая степень, существовавшая в России в 1803–1884 годах, получение ученой степени кандидата приравнивается к окончанию сегодня магистерского обучения с отличием. Эквивалентом современной степени кандидата наук была степень магистра.

доживает последний месяц девяностого года от рождения и что он должен будет непременно в это время умереть, потому, что, по мнению старообрядцев, от него, ежели он останется жив, может родиться антихрист. Во избежание чего он сходит в баню, призовет детей, благословит их и сам же вручит своему первенцу дубину, которою тот обязан убить его наповал особенным каким-то способом. И в самом деле, старик умер к назначенному сроку, хотя дня за три или за четыре я видел его ходившего по двору. Он был бодр, держался прямо и даже не подпирался тростью. Не остаток ли это древней, еще докривичской правды в наружной только религиозной [...] ⁶⁴ христианской оболочке?

Ученик Академии Художеств живописец Лохов ⁶⁵ имел собственный домик за Двиною вблизи униатской церкви Св. Петра. Соседи у него кругом были филипоны. Вот в одно прекрасное утро явился к нему соседусшка-старик с письмом от сына, полученным на днях, которое ни сам он и никто из его семейства по безграмотству прочесть не могут. Письмо это состояло во-первых из поклонов до сырой земли родителям с просьбою нерушимого их благословления, и во-вторых, из извещения, что лесной промысел его во Владимирской губернии идет очень удачно. Одно только его беспокоит, что попался ему какой-то пошляк, у которого нашел

⁶⁴ Не разбор.

⁶⁵ Лохов Гавриил – портретный живописец. В 1786 г. Академия Художеств выдала ему свидетельство “в его художестве”.

он только полтинник, и этот-то пошляк не дает ему теперь уснуть спокойно, спрашивая постоянно: «За что ты меня зарезал?» – «Уж я до того измучился, что хочу даже оставить промысел и вернуться к вам; и потому прошу у вас, дорогие батюшка и матушка, вашего родительского совета и повеления по сему случаю». Лохов остолбенел по прочтению этих слов и окончательно растерялся. Старик, заметив это, быстро выхватил у него из рук письмо, скомкал его, засунул в карман и преспокойно сказал: «Эх, дитя, учить еще! Ну что ж, и по полтинничку можно собрать кое-что. А ты, соседushка, никак смутился? Смотри, будь нем, как рыба, и берегись». И Лохов берегся, старательно берегся. «Убьют, а не менее, как сожгут!» – говорил он спрашивающим его об этом событии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.